

И НЕ ЗНАЕШЬ ЭТОГО

¹ Благодарю тебя, Брат Невилл. Благословит тебя Господь. Я вовремя, да? Я хочу очень сильно поблагодарить Господа, что Он не оставил сына Брата Кэша. Просто так получилось, что как раз в этот краткий промежуток времени я вернулся в Индиану. Я знаю, что этого не записывают; полагаю, что нет. А я там никого не вижу, так что они. . . Я приехал, чтобы поохотиться на белок. Так что, Чарли, наверное, придётся потерпеть меня, ему с Нелли и остальными в Кентукки, денёк, другой, поохотиться на белок. Ведь я бы всё пропустил, любой другой отдых, кроме приезда сюда на. . . примерно, в середине августа, и поехать с Чарли и Бэнксом, и всеми остальными, поохотиться на белок. Для меня это стало уже, как бы, традиционным. Так что, я взял Джо [Сокращённо от “Иосиф”—Пер.] . . .

² Когда мы здесь были в последний раз, все заболели, перемена после такого жаркого климата на этот—на этот прохладный климат, который здесь у вас. Я знаю, вам не кажется, что он прохладный, но приехали бы вы в Аризону. Когда я выехал в то утро, там было сорок пять градусов в тени; а тогда, около полуночи, ночью, когда с гор опускается прохладный воздух, по-прежнему было тридцать пять. Ух. Понимаете, это в полночь, когда опускается прохладный воздух. Так что это. . . Зимой там ничего, но летом там только для скорпионов и ящериц, а не для людей. Даже все животные отправляются в горы. Они просто не выдерживают.

³ И я вышел пристреливать свою винтовку. Я. . . Мне, почему-то, просто хочется вам рассказать о сынишке Кэпса. И я сказал. . . А Джо, мне просто придётся отдать ему винтовку, потому что он лучше меня стреляет. Мы пристрелили её, и я—я загонял кнопки с пятидесяти метров. И я сказал Джо. . . Джо сказал: “Папа, мне кажется, у меня получилось бы”. У мальчика голова болела. Я молился за него, высокая температура. Он пошёл со мной на стрельбище, и я. . .

⁴ Любая винтовка двадцать второго калибра с нарезным стволом попадает точно в цель с расстояния двадцати пяти метров; на пятидесяти метрах снова попадает точно так же, если это нарезной ствол. Так что, потом... И я пристреливал её с двадцати пяти метров. Итак, у меня осталось две кнопки, и я их приколот, и Джо загнал обе кнопки! У меня больше не осталось кнопок, так что я прицепил кусочек разбитого глиняного голубя, по которым стреляют стрелки, размером чуть больше полсантиметра, и отнёс это на пятьдесят метров, и он прострелил это ровно наполовину. А оптический прицел был настроен для моего глаза, а я постарше его. И он сказал: “Знаешь, что? Нужно зайти и сказать Билли, чтобы он теперь больше не путался у меня под ногами”. Да? [Брат Бранхам и собравшиеся смеются—Ред.]

⁵ Итак, я сказал: “Ну, знаешь, я тебе вот что скажу, — сказал, — давай пойдём и покажем это Брату Норману”.

⁶ Я сказал: “Джо, любой соперник в мире, всё равно, кто бы это ни был, никто...” Так вот, кнопки не были загнаны набок, они были загнаны ровно. И тот кусочек, мне кажется, не больше шести миллиметров, и пару миллиметров толщиной, и полсантиметра в высоту, он пробил его наполовину, с пятидесяти метров. Я сказал: “Никто в мире не смог бы сделать лучшего выстрела. Чемпионы смогли бы, смогли бы сделать то же самое, но не сделаешь три лучших выстрела, чем эти”. Кнопки, не согнуты, просто ровная дырка сквозь бумагу, где прошла кнопка. И я сказал: “Никто не смог бы сделать лучшего выстрела”. Ладно. Мне кажется, у него тут же перестала болеть голова.

⁷ И я сказал: “Ну, давай пойдём, покажем это Брату Норману”, который работает в *Филд энд Стрим*, в магазине спортивных товаров Брата Стромей.

⁸ Он сказал: “Давай, сначала, зайдём к Билли”. Он сказал: “Я—я просто хочу Бабби кое-что сказать”. Понимаете? А честно говоря, у его брата ни разу так не получалось. Так что, он

сказал: “Сначала к нему зайдём”.

9 И как только я подошёл к двери, Билли ещё был в пижаме. И он сказал. . . Мы рано вышли, потому что становится жарко. Так что он сказал. . . Зазвонил телефон. И я сказал. . . Он вот так посмотрел на меня. Я сказал: “Может быть, звонок больного”. А это был Брат Кэппс, за своего сына, из операционной, возможно, воспаление брюшины. И только что он сказал мне, что его сынок очень хорошо поправляется.

10 Так что, видите, как Бог всему поспособствовал, даже через голос мальчика, Джо? Вместо того, чтобы пойти к Брату Норману, туда не пошли, а пришли сюда. И мы с Братом Кэппсом встали вместе. Я не говорю, что наши молитвы это соделали, но для него это что-то значило, что мы вот так связались. И, честно говоря, вот что. . . Когда ты—нужно иметь веру в то, что ты делаешь. Понимаете? И здесь, его вера, чтобы позвонить, и Билли был. . .

11 Они бросали деньги. Он сказал: “Это, наверное, междугородний”, сказал, что набросал мелочи почти на пять долларов, в три—за трёхминутный разговор. И я подумал, что это из Нью-Йорка, или с какого-нибудь острова, или ещё откуда-нибудь. Но он позвонил частному лицу, чтобы Билли подошёл, а не Лойс, понимаете, и вот почему ему это столько стоило.

12 И теперь его сын выздоравливает. Брат Кэппс сказал, что доктор давал ему очень мало надежд, что он перенесёт операцию, понимаете. И мы сегодня благодарны за это Богу, очень за это рады.

13 Так вот, мы вернулись ближе к рассвету сегодня утром, и я поспал часа три, и—и я довольно уставший. Но когда церковь. . . подошло время идти в церковь, я—я, конечно, пришёл. И я. . .

14 Если Господня воля, я, теперь, поеду в Кентукки, как я сказал. Потом я обещал, что буду говорить в одно из воскресений, пока буду здесь, и я лучше исполню это в следующее воскресенье, потому что потом я буду. . . Мне нужно будет воз-

вращаться назад. Потому что я снова уезжаю, в Канаду. Так что лучше проведу это в следующее воскресенье, в следующее воскресенье утром.

15 И Брат Невилл сказал: “Почему бы тебе не выйти и поприветствовать людей, и поговорить с ними пару минут?”

16 Я сказал: “Брат Невилл, я даже почти Библии не открывал”. Я сказал: “Я. . .”

17 Он сказал: “Ну, так выйди и скажи им что-нибудь”. И, Сестра Невилл, я—я не знаю, как у вас это получается. Он очень убедительный человек. Но пока. . .

18 У меня нет возможности сказать это, когда здесь всё забито до отказа, и толпятся, и тому подобное, но я очень благодарен Богу за такого пастора, как Орман Невилл. Верный, так верен этому Делу, как только может, и никогда не услышишь, чтобы он жаловался. Я сидел там. . . Я полчаса с ним беседовал, когда с удовольствием слушал Брата Мана, так что, я ему побольше об этом расскажу, когда поедem в Колорадо в этом году. И когда мы наслаждались его посланием, и мы с Братом Невиллом отлично поговорили. Я сказал: “Мне даже не удаётся ничего сказать людям о нашем замечательном пасторе”. Я сказал: “А люди к тебе хорошо относятся?”

Сказал: “Лучше и быть не может”.

И я сказал: “Ну, что ж, рад слышать это”.

19 Когда пастор доволен, и люди довольны, тогда получается хорошая, добротная церковь, и тогда Бог доволен. И я считаю, что их обоюдное довольство, особенно в этот день этого Послания, которое мы несём, я считаю, что это показывает неразрывность Послания с людьми и Богом. Понимаете?

20 И я очень признателен за Брата Ормана Невилла и за его приятную жену и семью. И я молю, чтобы Бог сохранил их верными Себе и этому Делу. И если Ему будет угодно, пусть мы стоим здесь в Скинии, когда Господь Иисус придёт за нами, да, чтобы забрать нас при Восхищении. Мы надеемся, Брат

Невилл, что оба будем такими пожилыми, что обнимем друг друга, и будем стоять, опершись на тросточки, по-прежнему будем держаться. Да? “Тогда мы изменимся, в одно мгновение, во мгновение ока”.

Одежду плоти сей сниму,
Награду вечную возьму
И воспою, возвысив глас:
“Прощай, прощай, молитвы час”.

Тогда мы уже вознесёмся выше.

21 Услышал об исцелении Господом Брата Кумера, и так за это благодарен. Так много всего. Так что я признателен находиться здесь сегодня утром. И я подумал, вместо. . .

22 Я всегда выхожу сюда с определённым отрывком и говорю. Сегодня утром я просто решил выйти сюда. И я сказал: “Брат Невилл, я буду поглядывать на часы, и, вероятно, вовремя отпущу людей, и просто поговорю с вами от всего сердца, несколько минут; просто о том, что мы только что. . . Нет, они не будут этого записывать, нет, так что мы просто будем иметь общение, когда здесь будут только люди из этой церкви, понимаете, просто будем вместе”.

Так что, давайте помолимся.

23 Дорогой Иисус, мы благодарны тебе за эту честь, что собрались здесь вместе. И, о-о, когда я сегодня рано утром взглянул на эту Скинию, после полуночи, проезжал рядом, я подумал о том, как Ты стоял с ней.

24 И я вспоминаю тот старый пруд, который здесь был, и стояла высокая осока, примерно там, где находится кафедра. Будучи маленьким мальчиком, я—я стоял здесь. Мистер Ингман сказал, что мы можем купить участок за небольшие деньги, и некоторую часть дать в залог: а денег не было, никакой помощи, нечего было предложить, но просто попробовали. Как потом полная цена оказалась чуть больше двух тысяч долла-

ров; двадцать лет на выплату.

25 А теперь, Господь, смотри, какая она сейчас! И пока она была совсем младенцем, всё ещё торчала в этой дыре, вода капала; как Ты нам обетовал, Словом: “Я — Господь, насадил её, Я буду поливать её день и ночь, чтобы кто не вырвал её из рук Моих”.

26 В то же самое время люди говорили: “В течении шести месяцев из неё сделают гараж”.

27 Но буквально сотни душ нашли Христа здесь у алтаря. И Скиния, баптистерий постоянно. . . Люди крестятся во Имя Господа Иисуса, призывают Имя Его, омывают свои грехи. Сотни увеченных, немощных, слепых, калек, хромых, съеденных раком сошли с этой платформы; пришли умирая: мужчины и женщины, мальчики и девочки, а вышли для новой жизни, с новой плотью на телах их, и снова ходили, оставляли свои коляски, костыли и тому подобное. О Боже, эти тридцать лет служения!

28 Отец, я помню то утро, когда мы заложили краеугольный камень. И Ты тогда дал видение, показывал это место, заполненное до отказа, прелестный уголок; я—я знал, что это не падёт. Так что я Тебя за всё это благодарю.

29 Многие прошли добрую битву и завершили труд, и сохранили Веру; лежат там, ожидают, отдыхают от своих трудов, и дела их сопровождают их, ожидают часа звучания трубы, чтобы вновь забить ключом в новой жизни, в новом теле. Там многие пожилые и дряхлые, некоторые молодые, среднего возраста, и тому подобное. Но за всё да будет хвала Имени Твоему.

30 Теперь мы снова стоим здесь, перед живыми и мёртвыми. Я молю, чтобы Ты помазал Слова Твои сегодня утром. Я вообще не знаю, что сказать, но я молю, чтобы Ты снабдил этим, как Ты всегда это делал, Господь.

31 Благослови нашего пастора, Брата Невилла, его жену. Благослови попечителей, совет дьяконов, каждого члена те-

ла. Пусть мы все вместе так живём в этой жизни, чтобы в грядущей жизни нам иметь Жизнь Вечную.

32 Помоги нам сегодня утром воспринять исправления от Духа и Слова, чтобы мы могли подготовиться, когда выйдем за двери сегодня утром, твёрдо решив в своём сердце жить лучшей жизнью, чем жили раньше. Мы просим об этом во Имя Иисуса. Аминь.

33 Теперь, я—я здесь просто открыл Библию, это открылось минуты три назад. Я в Откровении 3, так что просто прочитаю здесь, Послание Лаодикийской Церкви.

34 И я, так же, хочу объявить, Брат Невилл только что говорил мне; Брат Парнелл, я, случайно, взглянул и увидел, что он здесь сидит, проводит—проводит пробуждение, как раз на этой стороне Мемфиса. У... вы все знаете, где находится давний Уимпи, раньше была бутербродная на стоянке, у него—там стоит палатка, пытается внести снопы и проверить, есть ли там ещё потерянные из тех, кто был назначен к жизни, которых он мог бы завоевать через своё служение Христу. И Он прервал его на воскресенье, из-за служений, проводимых в Скинии, и—и это очень преданно со стороны брата. И мы хотим, чтобы вы знали, что со следующего понедельника вечером начнутся собрания, на следующей неделе. И я знаю, что всех вас сердечно приглашают послушать, как Брат Парнелл доносит своё послание любви Христа.

35 А теперь давайте прочитаем из Откровения, 3-й главы, просто отрывок, в знак того, что мы читаем Библию. Потому что сказанное мною может пасть, но то, что Он говорит, не пройдёт. И я не знаю, откуда начинать, что делать, куда направляться, но я просто читаю Лаодикийский Период Церкви.

... Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия:

Знаю твои дела;... ты ни холоден, ни горяч;

о, если бы... был холоден или горяч!

Но как ты тёпл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих.

Ибо ты говоришь: “я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды”; а не знаешь, что ты несчастен и жалок, ... нищ, ... слеп, ... наг.

Советую тебе купить у Меня золото, огнём очищенное, чтобы тебе обогатиться, ... белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей, и глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть.

Кого Я люблю, тех обличаю и наказываю. Итак будь ревностен и покайся.

36 Знаете, где-то там, когда прочитывал, я... Извините меня, на минутку, я—я нашёл одно место, которое прозвучало подходящим образом, и сейчас я просто не знаю, где это было. Вот это.

... а не знаешь... несчастен, ... жалок, ... нищ, ... слеп, ... наг.

37 О-о, вот здесь какая картина сегодняшней церкви! Теперь, это, я—я считаю, что этот период церкви здесь, о котором мы говорим... Потому что у меня скоро выйдет период церкви в книгах. Но раз мы находимся именно в Лаодикийском Периоде Церкви, давайте просто взглянем на состояние.

38 Я не хочу брать никакой темы или чего-нибудь ещё, потому что мы не... просто говорю, не подготовившись, поговорим о том, как бы ни повёл нас Господь, но о том, что помогло бы нам.

39 Давайте поразмыслим о Лаодикийском Периоде Церкви и его сегодняшнем состоянии. Насколько я знаю, я не вижу, что в настоящее время мешало бы Пришествию Господа Иисуса,

кроме готовности Его Церкви. Мне кажется, это одно из—из пророчеств. . .

40 Вчера, когда ехали в машине, мы приехали за два дня, из Тусона сюда, точно две тысячи миль, мы с Билли. Итак, мы, так вот, и не нарушали никаких законов скорости. Мы правильно придерживались. Я сидел там, если он ехал, и я—я сожму кулаки, отведу, как ружьё с взведённым бойком. Вижу, что он превышает; я говорю: “Не торопись, сынок”.

Так вот, нам сказано: “Отдавайте кесарю кесарево”.

41 Потом мы проезжали здесь вчера вечером, маленькая девочка, распротёршись, лежала на дороге, где-то трёх лет; мама мёртвая в канаве. Какой-то пьяный парень из службы подготовки офицеров, восемнадцатилетний, ехал со скоростью сто девяносто километров в час по левой стороне дороги, сбил. И он, по-моему, тоже умирал. Тогда осознаёшь, что это такое.

“Отдавайте кесарю кесарево”.

42 Умирают невинные люди. Трёхлетняя девочка, из-за какого-то пьяного солдата, потеряла свою жизнь, понимаете, предполагают, что ехал со скоростью сто девяносто километров в час, не по той стороне дороги. Заезжал на холм и прямо сбил, и всех их там погубил. Я. . . Он тоже умирал. Так что, тогда понимаешь, хоть невинная сторона и поступала. . .

43 Так вот, этот парень виновен в хладнокровном убийстве. Понимаете? Я считаю, что если кого-нибудь поймали на дороге выпившим, ему надо давать десять лет, сразу же, за обдуманное—преднамеренное убийство; любому, потому что он просто. . . любому.

44 От политики у нас не будет ничего хорошего. Она прогнила. Правильным является Божий план о царе, праведном царе. А в политике всё так расплывчато, можно что хочешь купить; обманывают, лгут, крадут и всё остальное. Как я сказал пару воскресений назад: взгляните, где вы находитесь, видите, просто сплошная масса нечестия и обмана. Но праведный царь мо-

жет издать свои законы. Можно и человека убить; если знаешь хорошего политика, всё в порядке, выкрутишься. Понимаете? Итак, это, это...

45 Демократия — это хорошая идея, но из неё ничего не выходит. Точно как коммунизм — всё общее; звучит неплохо, но ничего не выходит. Нет. Божий путь — это царь, каким был Давид, это правильно, и всё сконцентрировано вокруг одного разума. Точно как один лидер и стадо гусей, или тому подобное, нельзя, чтобы их было двое или трое. Тогда все перепутаются, появляются всякие разные идеи.

46 Так что, мы видим сегодняшнее состояние: готово для Пришествия Господа.

47 Но пока мы с Братом Невиллом и все эти остальные братья стараются пасти стадо, мне в голову приходит одна мысль, о которой можно было бы поговорить.

48 Это, пару дней назад мне пришло письмо от одной приятной дамы. Оно не мне пришло; мне оно попало через другого человека. И она меня просто на части разметала, или пыталась. Говорила: “Вы когда-нибудь... Разве вы, христианские предприниматели, не можете что-нибудь предпринять, чтобы остановить Брата Бранхама?” Сказала: “У него сейчас вышла эта книга под названием Лаодикийский Период Церкви, и ещё будут”. И сказала: “Он просто разбивает пятидесятническую доктрину на мелкие кусочки”. Сказала: “Он же говорит, что первоначальное доказательство — не говорение на языках”. И сказала: “Притом он против женщин-проповедниц”. А это была женщина-проповедница. И её сыновья — одни из моих самых лучших друзей в мире. Видите, все они среди моих лучших друзей. И она сказала: “Так вот...”

49 И эти муж с женой, я с ними завтракал; они сказали: “Брат Бранхам, взгляни на это. Ты представляешь?” и достали письмо.

Я сказал: “Ну, сестра, она просто не понимает”.

50 Ребята сказали, что их мама была женщиной-проповедницей, и что она не шла за Посланием.

51 И она говорит там, сказала: “Он же сказал: ‘Женщины не должны властвовать над мужчинами’.” Сказала: “А как насчёт Фивы в Библии, помощницы Павла?”

52 Конечно, она была продавцом. И Павел просил людей... Неужели вы думаете, что Павел сказал: “Пусть женщина хранит в церкви молчание, не позволительно ей говорить”, вернулся и сказал: “Так вот, Фива — моя помощница по Евангелию, она будет проповедовать несколько вечеров”? Он же противоречил бы своим словам. Понимаете?

53 И сказала потом, увенчала всё это: “По-моему, Есфирь... была одной из судей в Библии”. Сказала: “Женщина в Библии была судьёй. Вот как властвовала над мужчиной!”

54 И этот предприниматель, который не так давно исцелился прямо здесь, в церкви, он сказал... Так вот, его жена сказала: “Брат Бранхам, это всегда меня озадачивало”.

Я сказал: “Сестра, как же это тебя озадачивало?”

Сказала: “Так ведь, вот, женщина — судья”.

55 Я сказал: “Это политика, а не церковь. Это к церкви не имеет никакого отношения”.

56 Павел сказал: “Пусть пребывают в послушании, как и закон говорит”. А закон не может возвести женщину в священники; нельзя. Ни разу не было женщины первосвященницы. Ни разу не было женщины священницы, нигде в Библии. В Библии нигде нет женщины проповедницы. Конечно.

57 Некоторые из них были пророчицами и тому подобными; Мариам и остальные. А Есфирь... Одна из них была судьёй над Израилем. Иногда бывали королевами, и тому подобное, король и королева. При кончине царя королева занимала его место, пока не изберут другого царя, и тому подобное.

58 В Тусоне—в Тусоне, штат Аризона, у нас там в городе судья — женщина. Вот почему город так развращён. И у нас...

Женщина не должна соваться в политику. Она не должна соваться. . . как-нибудь властвовать в церкви.

59 Её место — королева мужа, дома. Вне этого — больше ничего. И мы знаем, что это Истина. Нигде не найдёшь. . . Я знаю, это звучит старомодно, но я в ответственности.

60 И я знаю, что после моего отшествия с этой земли эти плёнки и книги будут продолжать жить, и многие из вас, юные детки, узнаете, в грядущих днях, что это абсолютная Истина, потому что я говорю это во Имя Господа.

61 Так вот, странно, как такая женщина, это хорошая женщина, и от своего верного мужа, хорошего человека, она родила на свет одних из самых приятных парней, которых я только встречал (они мужчины), которых я только встречал. И тут же, как только они услышали Послание, они подчинились Ему, на сто процентов. Так вот, это может произойти только по предзнанию. Только так это может произойти.

62 Теперь, вопрос вот в чём, здесь. Я думал об этом, понимаете, почему же Господь повёл меня обратно. “И знаешь это, знаешь. . . Не знаешь этого; ты наг, ничтожен, несчастен, слеп и не знаешь этого”.

63 Прежде чем подойти к этому месту, я, может, вкратце скажу, что говорил здесь несколько дней назад в Послании, по моему, это *Бог этого мира*; ослепил глаза людей, что они буквально на религиозных служениях поклоняются дьяволу. Вы все это уловили? Вы все это поняли? [Собрание говорит: “Аминь”.— Ред.]

64 И потом, в том же самом Послании, я поднял тему о том, что женщина, носящая аморальную одежду, непристойно, её будут судить на скамье подсудимых как уличную проститутку. Это звучит очень необычно.

Позвольте нарисовать вам небольшую картину.

65 Итак, вот один адвокат в городе, молодой парень, и он приятный человек. Что касается политики, предположим, что он

порядочный, как и все, в своей политике. И потом он заводит роман с очень популярной девушкой. Они влюбляются и женятся. Они посещают все вечеринки и важные мероприятия, и все они вместе пьют. Наконец, она. . . У него красивый дом. Его окружают приятные соседи. О нём хорошо отзываются среди людей. Но он. . . Оба они пьют. Она носит шорты, стрижёт волосы, красится, всё так сексуально, она. . . красивая женщина выставляет себя на показ. Она никогда не ходит в церковь, вообще, ни один из них.

66 Итак, рядом с ними кто-то въезжает, приехала женщина из баптисткой церкви, или методистской церкви, она со своим мужем. Так вот, эта женщина. . .

67 Давайте, пусть это будет методистка, потому что методисты побольше внимания уделяют святости, чем баптисты; только кроме новозаветных баптистов, они верят в святость. Но баптисты, обычно, вообще не уделяют внимания святости, понимаете. Они в это не верят. Так вот, тогда, давайте возьмём методистку, потому что они верят в святость.

68 И потом, по соседству с этой женщиной переселяется методистка, на той же самой улице. Её муж. . . Допустим, он коммунальный бухгалтер, и, или на какой-то должности. Ну, и эта методистка смотрит на ту женщину.

69 И когда этот адвокат выезжает из города. . . Его зовут Джон; допустим, его зовут Джон. Так вот, только не подразумевайте здесь ничего. Я просто беру вымышленные имена. И его зовут Джон. А она раньше дружила с Ральфом. Это вымышленное имя, все имена, просто, чтобы вы поняли рассказ, чтобы получилась картина.

70 Ну, не успели оглянуться, на одной вечеринке с пьянством Ральф снова её обнимает. Она, конечно, снова зажигается, потому что ей кажется, что она снова влюбилась в Ральфа. Потом, через некоторое время, Ральф начинает с ней встречаться. И она с этим успешно обходиться с Джоном, замазывает ему

глаза. И ей кажется, что она такая умная, потому что у неё роман с Ральфом, а замужем за Джоном. Видите, у женщины даже нет ни малейшего приличия, и она об этом даже не задумывается.

⁷¹ Но эта методистка воспитана в другом духе. Она, по крайней мере, ходит в церковь, и она считает, что та женщина ужасна. И она говорит своему мужу, когда тот приходит: “Я видела, как этот мужчина пришёл и встречался с ней. И когда Джон уезжает по какому-нибудь делу, в Филадельфию или куда-нибудь ещё, он сажает её себе в родстер, и они лежат на пляже. Я видела, как они приходили домой; иногда даже занавесок не завесят, целует её и занимается с ней любовью, рядом... О-о, разве это не ужасно”, — она говорит своему мужу. “Да она же уличная проститутка”. Это правда. Она хуже проститутки, потому что она замужняя женщина. Понимаете? И она, эта женщина, эта методистка, считает, что это ужасно, она в церковь не ходит.

⁷² Так вот, эта методистка такого ни за что не сделала бы. Нет, в самом деле. Она приличная женщина. И ещё, она не прикоснулась бы к виски, потому что девяносто процентов программы методисткой церкви — это запрет на виски, против виски. Итак, у них программа по запрету, а уровень жизни у людей методисткой церкви не выше, чем учит эта церковь.

⁷³ Но та же самая женщина, эта методистка, выходит вечером со своим мужем, одевает в воскресенье шорты, после воскресной школы. Она подрезает волосы. Красит губы, и даже немного курит.

⁷⁴ Так вот, в Божьем Слове — они обе блудницы, но одна из них здесь “нага, несчастна, ничтожна, слепа и не знает этого”. Одна так же виновна, как и другая, ибо: “Если мужчина посмотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с ней в сердце своём”.

⁷⁵ И если эта женщина, так вот, она сказала бы: “Подожди-ка

минутку, мистер Бранхам. Я хочу дать тебе понять, я никакая не проститутка”. Сестра моя, если бы вас даже подвели к Библии и возложили на Неё ваши руки в Присутствии Божьем, и дали клятву, что вы настолько верны, абсолютно верны своему мужу. Ваше тело принадлежит вашему мужу, но душа ваша принадлежит Богу. Вас помазал злой дух. Если это, если нет, тогда вы. . . Я могу вам доказать, что вы абсолютно душевнобольные.

76 Что было бы с вашей бабушкой, если бы она в таких шортах вышла на улицу? Её отправили бы в заведение для душевнобольных: она вышла без одежды. У неё что-то не в порядке с головой. Если тогда так было, так это и сейчас.

77 Так что, это вводит весь мир в безумие. Кругом безрассудство. И это вкралось постепенно, что люди этого не замечают.

78 Так вот, она блудница? По отношению к своему мужу — нет, по отношению клятвы о своём теле. Но пред Богом у неё злой дух блуда, который побуждает её так одеваться. И она в Лаодикийском Периоде Церкви, и не знает, что она это делает. Невинная женщина не знает, что Бог будет судить её за блуд. Вот вам, пожалуйста.

79 Ей это сказать? Попробуй ей сказать. Ей этого ни за что не скажешь. Библия говорит: “Они наги и не знают этого”.

80 Если бы ты лично назвал её проституткой, она бы отдала тебя под арест. Отдала бы. Я никогда не говорю о ком-нибудь лично. Я говорю о грехе. Я не говорю: “Вот эта церковь, мистер *Такой-то* там, проповедник *Такой-то*, он. . .” Нет, нет. Я говорю об этом, об этой доктрине, понимаете, обо всём в целом. Я не называю индивидуумов. Дело не в индивидуумах. Дело в системе, в которой они находятся. Это мировая система.

81 Брат Джордж Райт здесь сидит. . . Ему, по-моему, семьдесят пять или семьдесят восемь лет. Как вы думаете, что случилось бы, если бы вы, однажды, пошли на свидание с Сестрой Райт, а она стояла бы в шортах? Вы бы, конечно, никогда, вы—

вы посадили бы её в сумасшедший дом. Вы на ней ни за что не женились бы. И если бы в те дни то же самое произошло с любым другим молодым человеком, произошло бы то же самое. Так если это было грехом и нарушением тогда, это то же самое; но люди обезумели.

82 Позвольте мне вам кое о чём пророчествовать, перед тем, как это произойдёт. Весь мир всё больше становится обезумевшим, и будет всё хуже, хуже и хуже, пока они не станут сборищем маньяков. А сейчас уже почти что так и есть.

83 Представляете, человек едет с выключенными фонарями, не по той стороне дороги: рикки, паренёк, наверное, только окончил среднюю школу, погубил столько людей. Разве это их остановит? За ним появляется следующий, то же самое делает. Представляете себе молодого человека, который хоть чуть думает о своей... о себе, выезжает и вот так поступает, как те?

84 Представляете себе молодую женщину, расцвет женщин, красивая, хорошего сложения, фигура, профиль, лицо: красивая; и сам факт того, что она красивая, показывает, что мы в последнем времени. Видите, она полностью отдалась мирским очертаниям, мирскому, а не красоте святости, миловидности в своей душе. Я встречал женщин, снаружи они — не на что смотреть, но если с ними поговоришь, поговоришь пару минут, у них есть что-то реальное и подлинное, что просто покоряет. Понимаете, наружная красота — от дьявола, она от мира.

85 Взгляните на детей Каина, как они стали этим пользоваться. “Когда сыновья Божьи видели, что дочери человеческие были красивы, они брали себе в жёны”, и Бог им этого не простил.

86 Смотрите, когда эти израильтянки с мозолистыми руками и скрученными волосами; когда сыновья Божьи проходили по земле Моава и встретили этих изящных женщин с уложенными волосами и украшениями, на лице один маникюр, или как это называется; и когда сыновья Божьи видели этих привлекательных женщин, лжепророк сказал: “Мы все одинаковые”.

[Брат Бранхам шесть раз стучит по кафедре—Ред.] И они стали друг с другом жениться, и Бог им этого так и не простил.

87 Они погибли в пустыне. Все до одного там умерли, без надежды, без Бога, и вечно потеряны; навеки осуждены, хотя видели благодать Божью, хоть и пили от неиссякаемого источника. Они пили из поражённой скалы. Они видели, как медный змей совершал чудеса. Они прошли крещение Моисея в море. Они видели руку Божью. Они ели Ангельскую пищу и всё это делали. Но поженились, позволили женщинам рожать им, и женились среди них. Не совершали прелюбодеяния, просто женились среди них; Бог этого не простил.

88 Тогда это произошло во второй раз. Теперь вот мы здесь, в третий раз, сейчас ещё обольстительнее, чем раньше.

89 Я знаю, что это жёстко. И я часто задавался вопросом, во многих вещах, как же будет дальше? Почему я должен так строго говорить людям? Почему же это так? И всё же, я заметил, что если бы это не был Бог, то никого не было бы, ни одна женщина не сидела бы и не слушала меня. Но они возвращаются, потому что есть те, у которых там есть тот якорь Истины, которые знают, что Это правда. Несмотря ни на что, они знают, что Это правда. Теперь следите, что происходит. Я знаю, что это жёстко.

90 Это точно так же, как если доктор дал вам лекарство, а вы отказываетесь его принимать, тогда не вините доктора, если вы умрёте. А Это — как лекарство. А что с этими людьми, которые всегда заявляют мне, что я — жёноненавистник?

91 Понимаете, просто понаблюдайте, как ведут себя женщины, и я покажу вам, где находится церковь. Нравственность женщин в Лаодикии, в мире, физически: “нагие, ничтожные, слепые, и не знают этого”, люди, женщины мира. И церковь в такой же стадии. Проследите, естественное является прообразом духовного, полностью, всё время. Так вот, однажды, у стойки Суда...

92 Я знаю, что говорить об этом непопулярно. И если муж не назначен говорить это, лучше не говори; потому что ты поддражаешь, а тогда ты точно попадешь в беду.

93 Теперь обратите внимание. Иногда кажется, что я, просто, открываю женщинам рот и вливаю им в рот Лекарство, а потом закрываю рот рукой, а она всё время Его выплёвывает. Что, если бы так было у доктора с больным, больной бы умер, потому что отказался проглотить лекарство? На Суде, когда все эти вещи, как стрижка волос и ношение шорт, и . . .

94 Я только строю. Близок час, когда вы увидите, как что-то случится, как нечто произойдет. И все эти приготовления здесь только закладывали основание для короткого, быстрого Послания, которое потрясёт все народы.

95 Почему я докучал женщинам, всё это здесь было для того, чтобы это не пролетело мимо ушей. Даже пытался им говорить правду. И я вот так держу рукой, если это рот, а они Это выплёвывают. Тогда как можно винить доктора?

96 Что же вы, в День Суда, скажете, когда те самые голоса, которые зывали против этого, будут проиграны прямо перед людьми? Тогда как же они избегут этого?

97 Выплёвывают между твоими пальцами. Ещё немного нальёшь, потом, наконец, потрясёт головой и воспротивится, и снова назад, не идёт. Но потом, всё же, снова возвращаюсь; снова налью. Тогда кто виноват? Не доктор, не Лекарство, но отношение человека. Это точно. Однажды наступит ужасный день, когда это грешное, прелюбодейное поколение встанет перед Всемогущим Богом.

98 Я вижу, годы берут своё, плечи опускаются; и я знаю, тридцать лет на этой платформе, да, тридцать три года на этой ниве. Это долго. Тридцать три года служения. Только об одном я жалею, что оно не длилось сто тридцать три года. Ибо это последняя возможность проповедовать Евангелие, которая у меня, как у тленного, когда-либо будет. Да поможет мне Бог

верно стоять, быть верным этому Слову и говорить так, как Он говорит.

99 Что заставило эту методистку... Как ей можно Это донести? Вот она, в этом Лаодикийском Периоде Церкви.

100 Теперь возьмём женщину-пятидесятницу. Ей не следовало бы носить шорты, грим или подрезать волосы, но она оглядывается на методистку, говорит: “Смотри-ка, эта женщина то и то делает!” Скажем, шорты она не носит, но она говорит...а волосы у неё подстрижены. Понимаете?

101 Чем выше в Боге поднимаешься, тем более грешно всё кругом выглядит. И потом, иногда, в молитве, можете представить, когда Святой Дух возносит тебя в эту сферу, тогда всё выглядит, как в хаосе. Потом, когда возвращаешься назад, для людей ты кажешься как какой-то негодник, как будто у тебя один сарказм. Ты как глупец, потому что стоишь как старик с причудами и всегда упрекаешь людей. Но если бы вы хоть раз взобрались в те сферы, чтобы могли побывать в Присутствии Божьем (не через эмоции, но через подлинное возвышение Духом Святым), кругом написано: “ИХАВОД”. Слава Господня оставила всю деноминационную систему. Это точно. Ни один из них не прав.

102 Теперь позвольте мне нарисовать вам кружок. Если бы была доска... Но я хочу, чтобы следили здесь. [Брат Бранхам рисует на чём-то следующие кольца—Ред.] Я сделаю одно кольцо вот такое, потом нарисую кольцо внутри этого кольца, это два, потом я нарисую круг внутри этого кольца. Это три кольца, три круга. Так вот, это вы.

103 Это Бог. Бог в троице — Един, и без троицы Он не Бог. Он никак иначе не может проявиться.

104 И вы тоже не можете проявиться, не будучи троичной личностью, которой вы являетесь, это: тело, дух, душа. Без одного из этого вы неполноценны. Понимаете? Не было бы души — вы никем не были бы; не было бы духа — вы никем не были бы; не

было бы тела — вы были бы просто духом, а не телом.

105 Итак, Бог полон в триединстве Личности; не в триединстве *личностей*, но Одна Личность в триединстве. Отец, Сын и Святой Дух — это один истинный проявленный Бог. Бог!

106 Обратите здесь внимание, просто подождите, я—я, по-моему, читал это пару минут назад. Послушайте это.

... Ангелу... Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания Божия:

107 Бог есть Творец. Как Он мог быть сотворён? Но это “начало творения Божьего”. Когда Бог, Дух, был сотворён в виде Человека, это был сотворённый Бог; Бог, Сам Творец становился творением. Бог, Который создал прах, создал кальций, создал поташ, космический свет, нефть, собрал всё вместе и создал Самого Себя, в “начале творения Божьего”.

108 “Аминь”, окончательно. Аминь означает “да будет так”. “Окончательное решение Божье”, когда Бог в полноте в Своём творении.

109 Так вот, как это было? “Бога никто никогда не видел, но Единородный от Отца объявил Его”. Вы понимаете?

110 Ведь, одну минутку, вы не спешите? Давайте обратимся к Колоссянам, на минутку. Я просто случайно... на память пришло Писание. Давайте обратимся к Колоссянам, к Книге Колоссянам, возьмём... По-моему, это 1-я глава. Нужно будет посмотреть, потому что заранее этого не планировал. Так что, я... Как раньше, когда я был молодым проповедником, я всё это вспоминал [*Брат Бранхам щёлкает пальцами—Ред.*], сразу же, но когда становлюсь всё старше, не могу. Давайте начнём, по-моему, с 9-го стиха. “Посему...” Павел говорит Колоссянам о Христе, Кем Он был.

Посему и мы с того дня, как о сём услышали, не перестаём молиться о вас... и просить, что-

бы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном,

Чтобы поступали достойно Бога, во всём угождая Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога,

Укрепляясь всякою...по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью,

Благодарю Бога и Отца, приведшего...призвавшего нас...к участию в наследии святых...

Избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего,

111 Вот мы теперь подходим. Следите.

В Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение греха,

Который есть образ Бога невидимого...

112 Улавливаете? 15-й стих, Колоссянам 1:15.

...рождённый прежде всякой твари;

113 Аминь! Какой? “Рождённый прежде всякой твари”. Ангел это или кто бы это ни был; Он — первородный среди всякой твари.

Ибо Им создано всё—создано всё, что на небесах или... на земле, видимое..., невидимое: престолы ли, господства ли, начальства..., власти, — всё Им и для Него создано;

114 Кто же это может быть; никакое другое существо! Обратите внимание: “И в...И посему Он...”

... Он есть прежде всего, и всё Им стоит.

115 Отец это, Сын, Святой Дух, кто бы ни был: “Он прежде всего”. “Прежде всего небесного, земного; видимого, невидимого или чего-нибудь ещё”, этот Сын Божий был прежде всего. Верно? Всё равно, престолы ли, господства ли, чем бы это ни было; Небесные престолы, царства, чем бы это ни было в великих недостижимых сверхъестественных сферах в Вечности, где это стоит; чем бы это ни было, Ангелы ли, боги ли, чем бы ни было: “Он прежде всего”. Аминь! Разве вы не видите Его? “Он был прежде всего; и создано Им. Он...” 17-й стих.

И Он есть прежде всего, и всё Им стоит.

116 Никто не может привести это в действие, кроме Него. Или это Бог Отец, или Бог Святой Дух, или Ангелы, владычества, силы, господства ли; чем бы это ни было, всё Им существует. “Всё Им стоит”. Он!

*И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток,
Он — начаток, первенец из мёртвых (то есть, воскресит тех, кого Он идёт искупить), дабы иметь
Ему во всём первенство:*

117 “Иметь во всём первенство”, знаете, что это значит? Это “над всем”. Он над всем, что когда-либо было сотворено; над каждым Ангелом, над каждым существом, над каждым—над всем, что существует. Он над всем. Что это за Творение? Кто это может быть? Над всем! “Примиришь...” Давайте посмотрим, одну минутку. Первен-...

*Ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нём
обитала всякая полнота,*

118 “Вся полнота всего”. Вся полнота Бога, вся полнота Ангелов, вся полнота времени, вся полнота Вечности; всё пребывало в Нём. Вот Кто это такой.

И чтобы посредством Его примирить с Собою всё, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.

119 Вот о каком великом Существом мы говорим: “Начало творения Божьего”.

120 Теперь, теперь Церковь, ведь всей Его целью была Церковь. Так как мы входим в эту Церковь? “Одним Духом мы все крестимся в одно Тело”, Церковь, Тело Христа. Оно не пройдёт.

121 Теперь, вот что происходит. Теперь следите здесь за этим изобразительным рисунком. [Брат Бранхам снова показывает свой рисунок с тремя кольцами—Ред.]

122 Так вот, этот внешний человек — это плоть. Вот на что мы смотрим; то, что мы видим. И в ней есть пять входов к этому телу. И любой ребёнок образовательной школы, как я, знает, что тело контролируют пять чувств: зрение, чувство вкуса, осязание, обоняние и слух. Без этого не имели бы связи с телом. Это единственный имеющийся у нас подход к телу: зрение, чувство вкуса, осязание, обоняние, слух; вы видите, чувствуете вкус, осязаете. . . Так вот, это лукавый, снаружи.

123 Теперь, внутри этого есть дух, которым вы становитесь при рождении на земле и в него вдыхается дыхание жизни. Этот дух — от мирской природы, потому что он не дан от Бога, но он был (дан) допущен Богом. Вы теперь это поняли? Ибо каждый младенец, рождённый в мире, “рождается во грехе, зачат в беззаконии; явился в мир с ложью на устах”. Верно? Итак, эта личность, там внутри, от начала грешник. Теперь, но. . .

124 Так вот, у него есть пять входов. И эти пять входов. . . Не знаю, смогу я их сразу же назвать или нет. Когда. . . Во-первых, я знаю, это мысль, совесть; любовь, выбор. . . Нет. Совесть, любовь, рассудок. . . Есть пять входов к духу. Телом вы не можете думать; думать можно только духом. В теле у вас не может быть совести. У него вообще нет умственных способ-

ностей; у вашего тела их нет, так что думать можно только духом. Вы размышляете. Нельзя размышлять своим физическим существом, потому что рассудок не видит, не чувствует вкуса, не осязает, не обоняет и не слышит. Рассудок — это то, что вы можете представить в разуме. Если вы спите или вышли из него, ваше тело лежит мёртвым, но ваш дух по-прежнему может размышлять. Пять чувств контролируют этого внутреннего человека. И это. . .

125 Теперь, к последнему в человеке, это душа, её контролирует только одно чувство, и это свободный. . . моральный выбор свободной воли: избрать или отвергнуть.

126 И причина того, что люди сегодня. . . Так вот, только не забудьте этого, и вы—вы увидите, что Святой. . . каково первоначальное доказательство Святого Духа. Да?

127 Так вот, люди могут жить в этом духе, и они танцуют в духе. Они восклицают в духе. Они ходят в церковь в духе, и тот дух может быть полностью помазан настоящим Святым Духом, но по-прежнему быть потерянным и совершенно бесноватыми, с этим духом.

128 Потому что, следите, вот почему той женщине невозможно сказать, что носить шорты — неправильно. Ей не скажешь, что стричь волосы — неправильно. “Да какое отношение к этому имеют волосы?” Ну, для Самсона имели. Понимаете?

129 “Кто приложит к Этому хоть одно слово или отнимет от Этого одно Слово”. У тебя что-то должно быть окончательным принципом.

130 Так вот, например, если бы я был баптистом, и вы пришли и сказали мне, что я должен—должен креститься во Имя Иисуса Христа; это есть в Библии. Ну, во-первых, я бы сказал: “Пойду, спрошу у пастора”.

131 И я иду к пастору; он говорит: “О-о, это было тогда, понимаешь. Да, понимаешь, мы баптисты, вот во что мы верим; мы верим, что нам следует окуна́ться в титулы ‘Отца, Сына и

Святого Духа'. Так делала вся церковь. С тех пор, как Джон Смит это основал, так это и делается'. Что ж, это ваш окончательный принцип. "Забудь, что он тебе говорит!"

132 Что, если ты методист, и ваша система — окропление, а вам сказали, что вам нужно окунуться? Понимаете, что я имею в виду? Вы идёте к методистскому пастору, а он напишет и спросит епископа, говорил ли такой-то так-то об этом. "Но мы, методистская церковь, мы были основаны триста или четыреста лет назад, в Англии, Джоном Веслеем и Уитфилдом, и всеми остальными там, и Эсбери. Мы основали этот документ, придерживаясь Джона Веслея, что нас нужно окроплять, потому что это просто внешняя эмо-... форма. Мы считаем, что окропление так же подходит, как и другое". Если вы настоящий... Если методистская церковь является вашим окончательным решением, дальше вы не можете идти.

133 Если вы католик... И я говорю вам, в Библии этого нет, чтобы по пятницам не есть мясо, и всё остальное в таком роде, и "святая евхаристия — это не облатка, потому что это Дух", и тому подобное. И вы идёте к своему священнику, священник говорит: "Вот это, записано в нашем документе". И если церковь является вашим окончательным принципом, вам наплевать на то, кто что говорит. Это ваш окончательный принцип.

134 О Боже, помоги, чтобы это улеглось! Для меня — всё это неверно. Слово Божье и есть окончательный принцип. Что бы Слово ни говорило — тогда это правда.

135 Так вот, единственный путь сюда в эти сферы, чтобы вам быть в этом крохотном внутреннем человеке; вы должны быть предназначены. Потому что вы были с Богом, вы — часть Бога.

136 Я был в своём отце. Я, так же, был в своём дедушке, и в своём прапрадедушке. Посредством семени я там был.

137 И я был во Христе. Вы были во Христе прежде основания мира. Он пришёл искупить Своих, Своих, которые были в Нём. Аллилуйя! Его дети, которые были в Нём!

138 Он не пришёл спасти детей дьявола. Они Этого ни за что не познают. И они такие пронизательные в своём интеллектуальном обучении, что с ними невозможно сравниться. Их не переговоришь. Но верой вы Это видите.

139 Так вот, наука вообще не нуждается в вере. Наука доказывает то, о чём говорит. Она вообще не нуждается в вере.

140 Католический священник скажет вам: “Смотри, как долго держится католическая церковь. Смотри, как долго она выдерживала преследования язычества”.

Методистская церковь говорит: “Послушай, как долго здесь...”

141 Я видел одну церковь... вот это была лицемерная вывеска; я увидел, проезжая по дороге вчера. Гласит: “Церковь Христа, основана в 33-м году н. э.” Ей же ещё ста лет нет, понимаете, деноминация. О-о, кошмар! “Учение апостолов”? Вообще почти ничего нет. Они — саддукеи этого дня; никакого Духа, никакого... И ничего им не скажешь, с ними не поговорить; с ними не поразмышляешь.

142 Потому что мы выходим за пределы размышления. “Не полагайся на своё понимание”. Вера вообще не размышляет. Вера верует Этому.

143 Говорят: “Так вот, послушай-ка, ты считаешь, что нам там всё это нужно исполнять? Чепуха! Это...”

144 Но так сказано в Библии. Я не могу объяснить, как это происходит, но это происходит. Бог так сказал. Так что не нужно... Я вам не могу об этом ничего рассказать. Вера Этого не объясняет. Вы знали это? Вера просто верует Этому.

145 Иисус сказал Никодиму, из син... екуменического совета Его дней; пришёл к Нему ночью, сказал: “Учитель, мы знаем, что Ты Учитель от Бога, потому что ни один человек не может делать то, что делаешь Ты, если с ним нет Бога”.

146 Он сказал: “Истинно говорю тебе: ‘Если человек не родится заново, он даже не уразумеет царства Божьего’.”

147 Сказал: “Мне, пожилому, войти в чрево матери своей, чтобы родиться?”

148 Он сказал: “Так как же Я буду тебе говорить о Небесном, когда ты даже не веришь земному?” Понимаете?

149 Потом Он, однажды, сказал: “Если не будете есть плоти Сына Человеческого, пить Крови Его, не будете иметь в себе Жизни”. Он этого не объяснял.

150 Те апостолы и все остальные в тот день, кто был назначен к Жизни, вот кто знал. Сказал: “Все, кого Отец дал Мне, придут. Единственное, что вам нужно делать, это дать знать о Моём Голосе; они Его знают, ибо овцы Мои слышал Голос Мой”. А Голос — это выраженное слово. [Пробел на ленте—Ред.] “Они всё равно Этому верят. Им не нужно ничего научно доказывать, или спрашивать об этом какого-нибудь саддукея или фарисея, или кого-нибудь ещё. Я сказал это, они верят этому, ибо овцы Мои слышат Голос Мой”.

151 И вот Это есть Голос Божий в виде буквы, потому что Это является полным откровением Иисуса Христа, Ветхий и Новый Завет, сложенные вместе. Аминь. Вот вам, пожалуйста.

152 Почему? Скажете вы: “Это хорошие люди. Что заставляет их...” Вот почему, потому что они привязаны к церкви. А здесь... Вы помните в прошлое воскресенье, неделю назад; кто был здесь и слышал проповедь *Помазаные в конце времени?* Мне кажется, вы все. Видите, они помазаны. Их духи помазаны, в этой второй области.

153 Так вот, та первая женщина говорит... Нет, ей наплевать на то, что говорит церковь, что кто-нибудь ещё говорит. Она умнее всех. У неё коллежское образование. Она может навешать мужу лапши на уши и думает, что очень умно поступает.

154 Эта другая женщина “нага, слепа и не знает этого”. [Брат Бранхам два раза стучит по кафедре—Ред.] О-о, как жалостно, но такую картину рисует нам Библия. Так вот, она ходит в церковь. Эта женщина, вероятно, этой женщине было бы лучше...

Она живёт хорошей, чистой жизнью; ничего против этого. Бог будет это судить. Я не знаю; я не Судья.

155 Я только... отвечаю за то, что Он мне показывает. Так говорили апостолы. “Мы говорим то, что знаем, что мы слышали, что мы видели”. Это всё, за что я отвечаю. Это всё, за что вы отвечаете.

156 Но теперь, видите, если взять ту же самую женщину... Где она, в конце концов, оказалась? Видите? Она просто попала в этот круг. Нет сомнения, она слышала; включала радио, много раз. Голос Божий говорил, много раз. Ну, видите ли, она попала в этот культ, в клан. Все церкви — это кланы. Все, это абсолютно точно, они — просто ложи, где люди собираются группами как члены. И она попадает туда; и это как раз ей подходит. Теперь если начнёшь говорить ей, что ей нужно делать, она не будет тебя слушать. Покажешь ей это в Библии; она Этого не послушается.

157 Так вот, мой дорогой брат, сестра, ещё одно или два замечания перед окончанием. Уже без четверти, пока распускать; пятнадцать минут.

158 Теперь смотрите, я хочу у вас кое-что спросить. Почему же эта женщина не может этого увидеть? Почему она не может? Что касается физического прелюбодеяния по отношению к своему мужу — она не виновна; ей не в чем исповедоваться. Она так же чиста, как и в день своего рождения; ни один мужчина не касался её.

159 Я сейчас говорю параллельно: к женщине, к церкви. Она чиста, как в день своего рождения. Да, таковой церковь и является, когда она родилась, но она “родилась во грехе, зачата в беззаконии, явилась...” Понимаете, что я имею в виду?

160 Так скажите ей, что неправильно обрезать волосы; Библия так говорит. Неправильно носить эти шорты; Библия так говорит. Она скажет: “Чепуха”. Почему? Её окончательный принцип не здесь, в третьем человеке, душе, предопределённой и

посланной от Бога. Но её окончательный принцип зиждется вот здесь, на организации, которую какой-нибудь человек организовал вне пределов Этого. Понимаете?

161 Но если в той душе Слово Божье, она говорит: “Аминь! Я понимаю”. Она подстраивается под Него. Теперь смотрите сюда. Следовательно, человек, рождённый от Духа Божьего. . .

162 Видите, вот внешняя плоть. Так вот, я говорю в смешанной аудитории, но я говорю как ваш—как ваш пастор, как ваш брат. Вот плоть, она слаба, подвержена. . . Какая-нибудь дамочка идёт по улице; молодой парень, ещё юноша, ему семнадцать, восемнадцать, двадцать лет, двадцать пять, тридцать, проходит там рядом. . . А эта дама идёт, вертит своей фигурой, своим телом, идёт на шпильках; спереди и сзади всё выпирает; а платье вот настолько выше колен, или в шортах одета. Знаете ли вы, что в Библии сказано, что она будет себя так вести? Знаете, Библия говорит, что она так и будет себя вести, что она будет такой пошлой.

163 Вы читали здесь, в журнале *Ридерс Дайджест* за этот месяц, что: “Мужчины и женщины наших дней, у девочек от двадцати до двадцати пяти лет начинается менопауза”, когда, согласно науке, происходит перемена жизни в средних годах жизни, между двадцатью и двадцатью пятью. Раньше было около тридцати или тридцати пяти, в моём поколении. В поколении моей матери менопауза у женщин не начиналась где-то до сорока, сорока пяти лет.

164 В чём же дело? Всё это через науку, пищу, гибриды, которые извратили всё человеческое тело, что мы стали сплошной массой разложения. А если разлагается физическое существо, разве с клетками мозга этого физического существа не то же самое? [Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре—Ред.]

165 Теперь следите как Дух сопровождает всё. Наступит время, во Имя Господа, что люди полностью обезумеют. Библия так говорит. Они будут кричать и вопить; ужасные устрашаю-

щие картины в их воображении. Радио и всё остальное, телевизионные программы выпускают это. Будет такое, что на земле восстанут муравьи высотой в четырнадцать деревьев; будет—над землёй полетит птица с размахом крыльев в четыре или пять миль; и люди будут видеть их, они будут кричать и вопить, и взывать о милости. Но это будут Язвы. Дождитесь, когда я буду проповедовать об открытии тех Язв.

166 Проследите, что сделал Моисей в физическом существе, не Дух, когда Он сказал: “Моисей...” Бог сказал Моисею: “Иди туда, — Своему пророку, — возьми горсть пыли, брось в воздух и скажи: ‘ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ, на землю явятся мухи’.” Не было мух. И тут же, они увидели, как что-то поползло по кусту. Оглянулись, там ещё что-то. И через некоторое время они были так густо, что через них было не пробиться.

167 Откуда они появились? Бог есть Творец. Он может делать, что пожелает. Он суверен. Он мог бы создать птицу, которая простиралась бы—своими крыльями простиралась от одного конца земли до другого.

168 Он сказал: “Да будут мухи, облепят всю землю”. В стране не было ни одной мухи. И не успели оглянуться, как начала кружиться мясная муха. Сначала было восемь или десять, двенадцать. Сначала можно было пройти сквозь них. Бог, Творец, соблюдает Слово Своё.

169 И он простёр жезл свой по повелению Божьему и сказал: “Пусть явятся жабы и покроют землю”. И появилось столько жаб, что они сваливали их в кучи, и кругом была вонь, может быть, десять или двенадцать метров жаб. Они были в чашах фараона. Они были в... поднимаешь простынь, а под простынею пятьсот жаб, под кроватью, в пище. Куда бы они ни пошли — были жабы, жабы, жабы. Откуда они появились? [Брат Бранхам четыре раза стучит по кафедре—Ред.] Бог, Творец суверен. Что Он говорит, Он сделает!

170 И Он сказал, что на земле будут страшные зрелища. “Са-

ранча с волосами как у женщины”, с длинными волосами, чтобы преследовать женщин, которые стригут свои волосы. “Зубы как у льва; жала в хвостах их, как скорпионы; они будут мучить людей, месяцами”. Только дождитесь, когда мы подойдём к открытию этих Язв и Печатей, и тех Семи Громов, следите, что произойдёт. О-о, брат, лучше отправляйся в Гесем, пока ещё есть время добраться до Гесема. Не обращай никакого внимания на это наружное.

171 Смотрите. Вот эта дамочка идёт по улице, выкручивается; вот молодой парень, его глаза заметили это. Он — член церкви. Он пятидесятник. Кем бы он ни был. Но видите ли, во первых, там нет этого крепкого стержня. Она скажет: “Привет”. У него вьющиеся волосы, и приятный на вид, молодой человек с хорошей осанкой; может быть, пытается правильно жить. Она начинает к нему подходить, даже если проповедник. И тут же . . .

172 Что же это? Вот это здесь, желание плоти; а дух вот здесь, хоть и помазанный, говорит: “Не делай этого, не делай этого”. Но что же произойдёт? Это обходит всё это, увлекает, и начинается. И не успеешь оглянуться, как он уже назначает свидание с ней. Он виновен в совершении прелюбодеяния, прикоснётся он к ней или нет.

173 Но подлинный, рождённый заново сын Божий! Аминь! Сам этого не сделаешь. Абсолютно невозможно, чтобы здоровый, энергичный мужчина прошёл вот так перед женщиной, и ничего не произошло. Но когда внутри Нечто есть; когда здесь есть Нечто рождённое заново!

174 Хоть этот человек, может быть, восклицал, говорил на языках, прыгал, танцевал, всё остальное, помазан Духом; совершал все чудеса и знамения, о которых Бог там говорил, Его Духом! [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] Иисус сказал: “Многие в тот день придут ко Мне, скажут: ‘Господь, разве я не пророчествовал во Имя Твоё? Разве не изгонял я бесов во Имя Твоё? Разве не . . .’ Он сказал: ‘Отойдите от Меня, делате-

ли беззакония’.” Что такое беззаконие? Когда ты знаешь, что нужно делать, и не делаешь этого. “Отойдите от Меня, делатели беззакония; Я вас даже не знал’.”

175 Но глубоко внутри того человека, если там есть этот удерживающий стержень, то Семя Божье, предопределённое прежде основания мира; мне всё равно, что происходит, это его удержит. Оно там не сдвинется с места.

176 Вот почему та женщина носит шорты. Она считается проституткой, точно так же, как и женщина, совершающая этот акт. Понимаете? Она не знает, что этот дух. . . Откуда ей знать? По её окончательному принципу.

177 Что такое окончательный принцип? Это последнее слово. Окончательный принцип — это аминь. Это конец всякого спора, ваше окончательное решение.

178 И если ваша церковь, пятидесятническая церковь говорит вам это: “Длинные волосы и всё остальное — это просто фанатизм. Запасная покрывка на затылке”, и тому подобное, и всё такое, тот человек одержим бесом.

179 Ибо Слово Божье говорит: “Для женщины подрезать волосы это бесчестие. Она бесчестит свою главу”. Если она бесчестит своего мужа, а её муж — это Церковь, а Церковь — это Христос, то она бесчестная религиозная блудница; нага и не знает этого. Нага! Разве не сказано в Библии: “Покрывало для женщины — это её волосы”? Разве волосы не даны ей в качестве покрывала?

180 Однажды, там, у стойки Суда! Я пытался влить Лекарство и удержать Его своими руками, а вы тут же выплёвываете Это между пальцев. Однажды Бог будет их судить. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ. Это не было какой-то глупостью, или какой-то разгорячённый старик с приветом. Нет. Потому что это Слово Господа.

181 И настоящий, подлинный христианин будет совладать с этим внутренним человеком, с тем Духом, который был там

в начале, который является Словом.

182 Так как Он был полнотою всех вас, вы были в Нём, там на Голгофе. Он предузнал, что вы явитесь здесь. Он только показывает то, что происходит. А вы были в Нём; вы умерли вместе с Ним. Вы умерли для своей гордости, вы умерли для своих манер, вы умерли для мира. Когда Он. . . Вы умерли вместе с Ним на Голгофе, и вы воскресли с Ним, когда Он воскрес на третий день. [Брат Бранхам три раза постучал по кафедре—Ред.] И так как вы это приняли, вы сейчас восседаете в Небесный местах во Христе Иисусе. Аллилуйя!

183 Вот вам, пожалуйста. Это тот внутренний человек. Тот внутренний, который каждое Слово подчеркнёт, будет держаться Слова, несмотря ни на что. И ничего не поделаешь. Я научился этому много лет назад.

184 Мой ребёночек лежал там, умирал. Моя жена лежала в. . . в—в морге, забальзамировали и положили. Меня позвали туда, Шарон умирала. Это самое трудное искушение, с которым я только встречался в жизни. Мне было около двадцати пяти лет. Я вышел туда, и Билли Пол лежит на грани смерти.

185 Пришёл доктор Сэм, сказал: “Билл, мне кажется, нам не удастся спасти Билли. И я. . .” Он сказал: “Он так плох”. Сказал: “Билл, мне так тебя жаль”. Он обнял меня.

Я сказал: “Доктор, у меня не осталось сил”.

186 Несколько часов звонил относительно своей крошки Шарон, я нашёл её там, он. . . видеть, как у неё были спазмы; они не прекращались. Воткнули в позвоночник иглу, сделали пункцию, взяли пробу: туберкулёзный менингит. Это конец.

187 Я примчался в больницу; остановил там свой старый грузовичок, вышел и направился к палате. По вестибюлю шёл Сэм, шляпа в руке, плакал, обнял меня, сказал: “Возвращайся, Билл”.

Я сказал: “В чём дело”. Сказал: “Тебе нельзя её видеть”. Сказал: “Она умирает, Билл”.

И я сказал: “Нет, Сэм, только не моя крошка”.

188 Сказал: “Да”. Сказал: “Даже не спрашивай о ней, Билл. Если бы она осталась в живых, — сказал, — она бы страдала”. Сказал: “Она бы постоянно мучилась, и она всю жизнь страдала бы”. Сказал: “У неё менингит”. Сказал: “Не подходи к ней; если подойдёшь, ты—ты погубишь Билли”.

Я сказал: “Сэм, я должен её увидеть”.

189 Сказал: “Нельзя, Билл. Я—я тебе запрещаю. Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, ты же мой приятель и всё такое, — сказал, — как я к тебе отношусь, — сказал, — и как я тебе верю, Билл, — он сказал, — но не—не иди к ребёнку”. Сказал: “Если ты это сделаешь, . . . У неё менингит”. Понимаете? Сказал: “Она через пару минут скончается, и, — сказал, — ты можешь. . . мы её похороним”. Сказал: “Билл, мне просто так тебя жаль”.

190 Он позвал медсестру, чтобы мне дали какое-то лекарство. Сказал: “Я не знаю, как он ещё держится на ногах”.

191 Я постоял там немного. Он принёс лекарство. Я сел, в вестибюле. Он сказал: “Сиди”. Медсестра поднесла его, сказала: “Выпейте это, Брат Бранхам”.

192 Я сказал: “Благодарю. Поставьте это туда, на минутку”. Когда она это вот так оставила, я вылил это в плевательницу; поставил стакан на место.

193 Я сидел там. “О Боже, что я сделал? Ты — добрый Бог. Почему Ты позволил ей, тогда, умереть, когда я вот держал её за руки?” Умолял Его о ней. “Почему Ты позволил ей уйти? Вот там Билли лежит, умирает; а вот она, умирает. Что я сделал? Скажи мне! Тогда и я мог бы тоже просто уйти вместе с ними”.

194 Я открыл дверь, там не было ни одной медсестры. Я проскользнул в подвал. Это было до ремонта больницы. Сетки от насекомых, почти никаких сеток от насекомых, и на её глазках мухи. Кусочек, как мы называем, противомоскитной марли лежал на её лице. Я прогнал мух; лежала там. Её глазки, она так сильно страдала, что они перекашивались.

195 Тогда ко мне подошёл сатана и сказал: “Ты же сказал, что Он добрый Бог?”

Я сказал: “Да, я так сказал”.

196 “Ты сказал, что Он исцелитель? Ну, так почему твой отец умер там у тебя на руках, а ты взывал, он был грешником, взывал о его жизни? Почему твой брат умер там на руках твоего другого брата, а ты, пару недель назад, стоял и проповедовал за кафедрой?” Сказал: “Тогда почему Он тебе не ответил? Ты сказал, что Он любит тебя и спас тебя”.

197 Он не мог мне сказать, что Бога нет, потому что я Его уже видел. Но он говорил мне, что Ему до меня никакого дела.

198 Сказал: “Вот лежит твоя жена. Скоро твои детки тоже там будут. Твой папа похоронен. Твой брат похоронен. А сейчас похоронят твою жену, завтра. А вот ещё и ребёнок умирает. Он добрый Бог? А? Он — исцелитель?” Сказал: “Ты же опростоволосился!”

199 Что он делал? Из... это воздействовало снаружи, вот, на первого человека.

200 Сказал: “Послушай. Ты знаешь, пару лет назад, два или три года назад, прежде чем ты принял Это, люди о тебе были хорошего мнения. Ты жил хорошей, чистой жизнью. Любая девушка в городе, которая хотела прогуляться, ходила с тобой, потому что чувствовалась опрятность и порядочность”. Я мог бы встать перед любой из них. Я никогда ни одной не оскорбил, ничего не говорил. Даже если она съязвила, я провожал её домой. “И тебя любили среди людей. А какой ты сейчас? Религиозный фанатик”.

201 “Это точно. Такой я и есть”. Видите, как всё это начинает скапливаться? Наружное, размышление в духе всё это накапливает. “Так и есть, сатана”.

“И ты говорил, что Он исцелитель?”

“Да. Да-да”.

202 “И ты умоляешь и взываешь, и люди говорят тебе, что это

не так, что ты сбился с пути. Даже твоя церковь отвергла тебя, из-за Этого. Твоя же баптистская церковь выставила тебя за дверь по той же самой причине”.

“Да”.

203 “Твой папа похоронен. Твой брат похоронен. Твоя жена там лежит, вот-вот похоронят. Вот твой ребёнок, ещё минут пятнадцать и он скончается. И Он — исцелитель? Твоя плоть и кровь; одно слово от Него спасло бы жизнь ребёнка. ‘Он исцелитель’, — ты говорил. Люди пытались тебе говорить. Проповедник говорил тебе, что ты совсем запутался; ты помешался; ты стал религиозным фанатиком. И ты говорил, что Он тебя любит. Разве Он тебя любит?”

204 “А как ты взывал о своём папе! Как ночь за ночью ты постился, и когда ты. . . днём, когда тебе нужно было помолиться, чтобы смог взобраться на столб и работать. И когда Он позволил ему умереть у тебя на руках, грешником”.

205 “Как твоя жена, какой замечательной она была женщиной, и как ты её любил!” Мать Билли; многие из вас помнят Хоуп. “Какой она была замечательной девушкой! Какими вы были счастливыми, ваш домик там, мебели там было на семь, восемь долларов, столько у вас её было, но ты, всё же, любил её; и ты. . . и вы любили друг друга. И ты ходил и молился за других; и, в каком-нибудь умственном возбуждении, они вставали и уходили, и говорили, что с ними всё в порядке. Но теперь вот твоя жена; вот она, мертва, уже второй день, лежит там в похоронном бюро Скот и Комб. Он исцелитель? А?”

206 “И твой сынишка на грани смерти, Билли Пол, восемнадцатимесячный. И твоя девочка, восьмимесячная, лежит там, умирает от менингита. И ты молился, а Бог просто опустил завесу, сказал: ‘Замолчи! Не слышу, не услышу тебя, вообще!’ Отвернулся от тебя. Он добрый Бог? А? Он любит тебя? И все девушки, с которыми ты прогуливался, все парни, с которыми ты общался, твои лучшие друзья ушли от тебя, как от религи-

озного фанатика”.

207 Всё, что он мне говорил, было правдой. Всё, что бы он ни сказал, попадало в точку, видите, сюда. Я тогда уже готов было сказать: “Тогда, если Он так поступает, тогда я больше не буду Ему служить”.

208 Как только я так в себе сказал, Нечто пришло откуда-то ещё, глубоко внутри. Сказало: “Вообще, кто ты такой? Господь дал и Господь забрал”. Видите, это тот внутренний человек, вообще не размышляет.

209 Я оглянулся и подумал: “Как я оказался на земле? Моё происхождение от пьяниц. Как я здесь оказался? Кто дал мне мою жизнь? Кто дал мне эту жену? Кто дал мне этого ребёнка? Откуда появилась моя жена? Откуда появилась моя жизнь?” Я сказал: “Пусть даже Он меня и убьёт, я всё равно буду доверять Ему”.

Я сказал: “Отойди от меня, сатана!”

210 Я положил свою руку на ребёночка. Я сказал: “Шарон, дорогая, через несколько минут я положу тебя в руки твоей мамы, когда Ангелы Божьи придут забрать тебя, но однажды твой папа снова тебя увидит. Я не знаю, как это будет, дорогая. Я не могу тебе сказать, как; когда Он отвернулся от меня, даже не слышит о тебе”.

211 Он позволил умереть моей жене, а я держал её за руки, взывал о ней. И мой папа, в его руках, умер прямо на этих руках; смотрел на меня, пытался сделать вдох. И я изо всех сил молился. Как я потом мог выходит перед людьми, чтобы проповедовать Божественное исцеление? Как я мог проповедовать, что Он добрый Бог, а позволил умереть моему папе, грешнику? Как я мог это проповедовать? Я не знаю, как, но я знаю, что Он прав.

212 Слово Божье никогда не подведёт. Оно одержит победу, неважно, чем бы это ни было. Тогда я узнал, что внутри всех размышлений Нечто было, Нечто внутри всех чувств, среди

всего остального. Это тот внутренний человек, и он выдержал в тот час. Больше ничто не выдержало бы; все основания, всё можно было показать, всем можно было доказать, что Это неверно, и что я ошибался. Но Слово Божье, которое было предопределено прежде основания мира, выдержало внутри.

213 Я почувствовал, как в здании пронёсся ветерок. Её дух ушёл на встречу с Богом.

214 Брат, сестра, позвольте мне вам сказать: Это, и только Это. Не пытайтесь Этого до конца понять. Не пытайтесь иметь длинные волосы, потому что я так сказал. Не пытайтесь ничего этого делать просто по плоти. Не пытайтесь этого делать, как бы, справляться с этим. Но просто ждите перед Господом, пока не будет Нечто глубоко внутри!

215 Многие из вас считают, раз у вас длинные волосы, это значит, что вы попадёте на Небеса. Не значит, что это так. Многие считают, раз они хорошие, нравственные женщины, что попадут на...?... Это не значит, что это так. Многие считают, из-за своих церквей, и принадлежат таким, и эти великие группы, и великие доктора Богословия. Не значит, что это так. Понимаете?

216 Многие считают, что раз они говорят на языках, что имеют Святой Дух. Это не значит, что это так. Хотя Святой Дух и говорит на языках. Но до тех пор, пока этот настоящий, подлинный Святой Дух там не будет совладать с каждым Словом! Если в вас этот Святой Дух, который побуждает вас говорить на языках, оглядывается и не соглашается с остальным Словом, тогда это неверный дух. Понимаете?

217 Это должно исходить изнутри, а это Слово, от начала. “В начале творения Божьего”, когда Бог начал творить, явил вас, понимаете. Вы образовались там как семя, и развились в то, чем вы являетесь сейчас. И тогда, вы все были во Христе. И когда Христос умер, Он умер, чтобы всех вас искупить. И вы — часть этого Слова, и как можно. . . Библия, Вся полностью! “За-

поведь на заповедь, правило на правило; здесь немного и там немного”. “Ни одна точка или запятая не пройдёт”. Как же тогда вы, будучи частью этого Слова, можете не соглашаться с остальной Его частью, или с любой из Его частей?

218 Благословит вас Бог. Я уже просрочил. Я не хотел этого делать, держать вас так долго. Извините, что задержал вас, а не за то, что я говорил.

Друзья, мы подошли к самому концу чего-то.

219 Все, кто здесь, по-моему, это только члены этой церкви. Со временем не узнать, кто здесь члены. Я полагаю, что все вы постоянно сюда ходите. Позвольте мне вам рассказать, что произошло. Вы потерпите, скажем, ещё шесть минут? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.]

220 Здесь есть проповедник мистер Оу Уокер из штата Орегон, который был здесь в то—в то воскресенье, когда я был здесь? Кто-нибудь знает? Это было очень, очень необычно.

221 Я пришёл сюда, внутри было так много людей, у меня—у меня было так много бесед, и все они заслуживали внимания: чей-нибудь сын, дети, женитьба, пьяницы, и—и разные вещи, и всё это заслуживало внимания. С каждым из них нужно было бы увидеться. Я не могу всего этого сделать. И я вверяю вас Богу, и держу над ними, в молитве, свои руки. Я сказал: “О Боже, я—я не могу. Пойди к ним, Господь, содейлай. . . Ты знаешь, как это сделать. Я молю за каждого”.

222 Билли мне позвонил. А я только что вошёл с Братом Бэнксом. Он сказал: “Папа, если ты. . .”

223 И, слушайте, иногда я вижу, как люди там проезжают, по проезду, заглядывают. И я выгляну к ним, потом вот так им помахаю, а они—они, чуть ли не отворачиваются. Я не хочу, чтобы вы так делали.

224 Однажды, когда мы там в Гусоне покупали для меня дом, у Брата Тони там было одно место, которое он для меня хотел купить, его цена была в три или четыре раза выше той, чего он

стоил. Он даже готов был сам вложить в это столько-то тысяч долларов. Но попасть туда можно было только через охранника, который там стоял. Здоровенный. . . Это там охраняемый район. Но любой. . . Те люди, которые там живут, к ним нужно иметь письменное разрешение, потом этот охранник звонит и спрашивает у них, можно ли вам въехать.

225 Я сказал: “Можешь себе представить, мои братья и сёстры, которые приезжают встретиться со мной, которые хотят пожать мне руку и попросить у Бога о Его благословениях мне, представляешь, если я засяду там, Тони?”

Он сказал: “Ну, у тебя и так. . .”

226 Я сказал: “Тони, церковь и все остальные не дают людям близко подходить из-за того, — я сказал, — это из-за тех, которые хотят, чтобы я делал то, что им хочется”.

227 Они, они говорят: “Господь мне сказал. Аллилуйя! Я никуда не пойду. Слава Богу! Господь мне сказал, что вы должны провести собрание в нашей группе. Да, сударь, слава Богу! Мне Бог это сказал. Брат Бранхам, если ты этого не сделаешь, ты точно отступаешь”. А я там занимаюсь, понимаете. Вот из-за чего, понимаете. И из-за этого отказывают войти многим хорошим людям.

228 Точно как если человек пойдёт здесь охотиться в хозяйстве. Фермер говорит: “Иди. Можешь охотиться”. А ты заходишь туда и подстреливаешь его корову; если заяц забежал под корову, всё равно стреляй только в зайца. Ты лезешь через забор, вместо того, чтобы подойти к проходу и перелезть, как полагается порядочному человеку; залезаешь на забор и вот так его ломаешь. Понимаете? И тогда он говорит: “Я запрещаю вход!” Я ни чуть его не виню, ни чуть. Что же тогда получается? Он не даёт войти и порядочному охотнику. Всегда так. Зло всегда не даёт добро иметь превосходство. Всегда так.

229 Да, но те люди, тысячи, действительно нуждающиеся и приятные люди, любящие люди, полные Божьей благодати.

230 У нас так бывает, как эти люди вот так приходят. Мы не хотим, не хотим этого, нет.

Но этот человек пришёл. . .

231 Билли сказал: “Папа, прибегай сейчас же, быстро”. Сказал: “У миссис Уолдорф кто-то умирает; надо срочно их навестить”. И я побежал; пришёл сюда.

232 И возвращаясь оттуда, они сказали: “Там всего лишь один мужчина, сбоку, каждый день спит на боку, на подушке, сбоку здания”. Сказали: “Он хочет, чтобы ты за него помолился”.

Я сказал: “Ладно”. Сказал: “Я его приму”. Я вошёл.

233 Там, по-моему, сзади стоял Кадиллак, или какая-то большая машина. Я въехал, было. . . И тот мужчина сказал: “Здравствуйте”. Он не был со мной знаком.

234 И я вошёл. И вошла Сестра Уолдорф, бедненькая старушка. Знаете, она была. . .

235 Вы знаете, что с ней было, не так ли? Да, у неё был рак; умерла в молитвенном ряду, где-то за час до того, как я к ней подошёл. Пришёл её доктор, показал. . . Это было где-то восемнадцать лет назад, рак в сердце, понимаете, а она и сегодня живёт. И она сейчас живёт в Арканзасе.

236 А тогда она была в Финиксе. И она сказала: “Брат Уилли, я ни за что не хотела бы вот так заходить, но, — сказала, — мне негде было остановиться. Не хотела. . . Этим людям сказали, что эта женщина умрёт, Брат Уилли”.

237 Сказала: “Я не хотела придти с пустыми руками, хотела принести вам небольшое приношение, Брат Уилли, — сказала, — но я не смогла. Но я законсервировала черничного варенья”.

238 О-о, когда я подошёл и увидел эти баночки варенья, которые она там держала, я. . . мне это показалось слишком священным, чтобы есть. Понимаете? Эта дорогая пожилая женщина, около семидесяти лет. Я сказал: “Сестра Хэтти. . .” Я—я не мог отказаться. Нет. Иисус видел, как та вдова клала свои три пен-

ни, и Он—Он—Он не воспрепятствовал ей. Понимаете? Нет. Бог её за это вознаградит. Да.

239 Итак, Господь исцелил эту женщину, исцелил всё, что у неё было, открыл её пастору, что у него, что у неё было на уме, что ему полагалось делать, ещё кое-что. И, о-о, все они вышли с восклицанием.

240 Потом забежал Билли. Он сказал: “Папа, тот человек куда-то делся. Я не могу. . .”

Я сказал: “А кто это там в машине?”

241 “А-а, — сказал он, — какой-то мужчина приехал из штата Орегон, сказал, что у него какой-то сон. И я ему сказал: ‘Не буду вас обнадёживать. Здесь триста таких ожидают’.” И сказал: “И я сказал ему: ‘Просто запишите сон’. Сказал: ‘Всё равно у меня их здесь целая куча, вот такой высоты, я просто и его туда положу’.”

Я сказал: “Приведи его. Дадим ему пять минут”.

242 И как только тот мужчина вошёл; пять минут! Он сказал: “Я проповедник Уокер, — по-моему, так его звали, — из штата Орегон”. По-моему, он из какой-то другой деноминации, пресвитерианин, кто-то из пресвитериан.

243 Он сказал: “Я видел вас лет двадцать назад. Я приезжал в Грантс Пэсс, где вы. . .” Или, не в Грантс Пэсс, но я забыл название города. “Там, — сказал, — по всей округе, каждый день в газетах печатали”. Сказал: “Все об этом знали”. Сказал: “Я даже не мог подойти к зданию, где вы находились, но я видел, как вы поднимались. И однажды, на улице, я подошёл, — сказал, — вокруг вас четверо или пять мужчин, и я пожал вам руку. И вы. . . Я сказал вам, что я — Брат Уокер, а вы сказали мне, кто вы такие”. Сказал: “Мы перебросились парами фраз, и потом трое или четверо сопровождавших вас здоровых мужчин, поторапливая, повели вас дальше”. Он сказал: “Я не был вашим критиком, и я не был на вашей стороне”. Он сказал: “Я просто не понимал”.

244 Он сказал: “Так продолжалось несколько лет, и через некоторое время, — сказал, — я... один человек сказал мне придти послушать плёнки, где-то три года назад”. И сказал: “Тот человек проиграл плёнки. И когда он проиграл, — сказал он, — я слышал, как он говорил”. И сказал: “Этот человек верил, что вы — пророк. Я сказал, я сказал тому человеку: ‘Я в этом не разбираюсь; может быть, откуда мне знать’.”

245 Итак, сказал: “Потом в наш город приехал ещё один человек, проводил собрание, и я с ним встретился. И он сказал: ‘Я — пророк Божий на этот день’.”

246 Он сказал: “Кто из вас там бывает?” Сказал: ‘Я—я слышал, что один человек здесь слушает плёнки, говорит: “Брат Бранхам, там на востоке, пророк этого дня”, и тому подобное’.”

247 Он сказал: “Этот человек...” Я не буду называть его имени, потому что не очень приятно слушать, понимаете. “И он сказал: ‘Я знаю Уилльяма Бранхама, — сказал, — но у него абсолютно ложное Учение’. Сказал: ‘Он не пятидесятник; он не верит в первоначальное доказательство’. И сказал: ‘И ещё одно, он говорит, что есть меньшие и большие пророки. Ничего такого не существует’. Сказал: ‘Или ты пророк или не пророк, и всё’.”

248 Он сказал: “Ну, мистер, я с вами насчёт этого не спорил. Я просто сказал, что слышал, что этот муж, Уилльям Бранхам... и что тот человек заявлял, что он пророк’.” Сказал: “‘Я просто задаюсь вопросом, сколько же вас тогда’.”

249 “Он сказал: “Но я хочу, чтобы ты вот что усвоил. Я — пророк этого века’.”

250 Он сказал: “Да, ты?” Сказал: “Да благословит тебя Господь и пребудет с тобой”.

251 Он пошёл, как ни в чём ни бывало. И сказал, что организовал, среди своих братьев, серию из трёх или четырёх собраний. И он пошёл на почту, сказал: “Не—не приносите моей почты. Оставляйте здесь, пока я не вернусь назад, где-то четыре или

пять дней спустя”.

252 “Ладно”, — сказали там. Повесили ярлык, чтобы не разносили.

Он пошёл и встретился со своей дочерью.

253 И по дороге назад он—он остановился у церкви. И в тот вечер он провёл вечернее собрание. На следующее утро, он сказал, что пришла мысль: “Пойду-ка заберу утреннюю почту”. И когда он пришёл, на почту пришло одно письмо и попало к его дочери; его дочь передала туда, в утреннюю почту.

254 И он открыл его. И сказал, что это был один человек, мистер Хильдебранд, а это мой друг, это он проигрывал плёнки. Сказал, что мистер Хильдебранд передавал от имени Роя Бордерса (а вы знаете, что это один из моих управляющих), что я собирался проводить там собрания, с двадцать восьмого по первое число, приезжай и сам посмотри.

255 Он сказал: “Смотрите-ка, эти ребята пытаются втянуть меня в такое дело!” Понимаете? И он просто бросил письмо в мусорник, и пошёл, понимаете, вот так. Пошёл и провёл там в тот вечер собрание. И на следующее утро. . .

256 Потом он начал хвататься за сердце, до слёз, прямо там, в комнате.

257 Он сказал: “Мистер Бранхам, я понимаю, что мне придётся предстать пред Богом”. Он сказал: “Я не знаю, спал я или что произошло”. Он сказал: “Я видел сон. Скажем, что я спал и видел сон”.

258 Сказал: “По-моему, мой сын, в магазине, засунул руку в кулёк”. И сказал: “Когда он засунул, это был кулёк с яблоками, и они все были перевёрнуты”. Сказал: “Когда я подошёл их взять, они все оказались зелёными яблоками, все они были надкусаны”. Сказал: “Я брал их, клал назад в кулёк”. Сказал: “Некоторые из них выкатились и покатались, так что я пошёл собрать их, и под. . . на траву”. И сказал: “Они закатились под один из таких цепных заборов. А там проходило широченное

супер-шоссе. Я взглянул на восток, и, — сказал он, — на востоке цепь держалась за большую скалу. И я пошёл туда, и думал, что отпущу эту цепь, потом перейду и принесу ему яблоки”. Сказал: “Я начал опускать цепь”.

259 Сказал: “Голос потряс всю землю”. Сказал: “Земля колебалась у меня под ногами”. И сказал: “После того, как она перестала колебаться, я услышал голос”. И сказал: “Брат Бранхам, это был ваш голос, — сказал, — я знал; нечто подсказало мне это”. Сказал: “Он сказал: ‘Я ещё раз пройду этим путём!’”

260 И сказал: “Я начал смотреть на верх скалы, вот так, и смотрел дальше, за облака. И там, высоко на скале, которая простиралась от востока до запада, вот такая заострённая, как пирамида, простиралась сюда до востока, и, — сказал, — там стояли вы, на таком коне, какого я ещё никогда в жизни не видел; большой белый конь, белая грива свисала”. И сказал: “Вы были одеты как вождь индейцев, со всеми этими штучками, которые используют индейцы”. Сказал: “У него был нагрудный знак; эти браслеты на руках, и всё такое кругом”. Сказал: “Руки у вас были вот так подняты”. И сказал: “Этот конь стоял там как военный конь, шёл такой гордой походкой”, я спокойно стоял. И сказал: “Вы натянули поводья и поскакали на запад”.

261 Сказал: “Я взглянул туда, и там было полно учёных”. И на следующее утро... Это было в субботу. На следующее утро я проповедовал об учёных, знаете, что это от дьявола. И сказал: “Учёные там наливали всякое в пробирки и смешивали это”. Сказал: “Вы остановили коня, снова подняли свои руки и воскликнули: ‘Я ещё раз проеду этим путём!’” И сказал: “Вся земля поколебалась. Те люди поколебались, — сказал, — посмотрели вот так наверх и друг на друга, и посмотрели на вас. Они просто пожалы плечами, принялись за свои научные исследования”. И сказал: “Вы направились на запад”.

262 “И когда отправились, — сказал, — я увидел этого мужчину, который, знаете, называл себя пророком, — сказал, — он подъехал на коне, который был смешанным, белый с чёрным”. И ска-

зал: “Он встал за этим большим конём”. Сказал: “Это было, — сказал, — намного выше облаков, и дорога была где-то вот такой ширины”. И сказал: “Этот конь просто. . .” Сказал: “Ветер развевал перья и весь ваш наряд, — и сказал, — грива и хвост коня развевались. Большой, величавый белый конь, шёл прямо по дороге”. И сказал—и сказал: “Этот второй бежал за вами, появился со стороны Канады”, а тот человек живёт в Канаде. И он сказал: “Повернулся и, — сказал, — направил свою лошадку, пытаюсь сбить вашего большого коня; поворачивал его; заставлял его брыкаться на. . . Сказал: “Большой конь от этого даже не двинулся; он просто продолжал идти”.

263 Сказал: “Потом, внезапно, — сказал, — вы повернулись”. Сказал: “Это вы уже в третий раз говорили, но во второй раз вы сказали: ‘Я проеду’.” И сказал: “Вы не сказали там, как до этого. Вы приказали”. Сказал: “Вы обернулись и назвали этого человека по имени, и сказали: ‘Убирайся отсюда! Ты знаешь, что никто не может ехать этой дорогой, если Бог не назначил его на это. Убирайся отсюда!’”

264 И сказал: “Тот человек повернул”. И сказал: “Он писал мне письма”. И сказал: “На бедре его коня, — того чёрно-серого, смешанного, сказал, — на бедре его коня были написаны его имя, точно таким же почерком, как в его письме. И он поехал на север”.

265 Сказал: “Потом вы поехали дальше; этот большой конь повернулся; далеко, на самый запад”. Сказал: “Вы встали и вот так подняли свои руки”. Потом он заплакал. Сказал: “Брат Бранхам, когда увидел этого коня, который стоял там; весь этот военный головной убор и всё остальное, и, — сказал, — этот нагрудный знак и всё остальное сияло”. Сказал: “Вы, немного, подержали свои руки вверх”. И сказал: “Вы снова посмотрели вниз, взяли поводья, сказали: ‘Я ещё раз проеду этим путём!’” Сказал: “Вся земля вот так поколебалась”. И сказал: “Из меня вся жизнь ушла; я просто упал рядом со скалой. Потом я проснулся”.

Сказал: “Что это было”.

Я сказал: “Не знаю”.

266 На следующее утро... Джуниор Джексон, который видел сон о пирамиде, знаете, когда отправился на запад. Вы помните это? Он позвонил мне, где-то за месяц или два до этого. Он видел сон, который не давал ему покоя; он должен был рассказать мне. И я сказал: “Билли...”

267 Там стояло около двадцати человек. Он сказал: “Джуниор Джексон там сказал, что он должен рассказать тебе этот сон”.

Я сказал: “Запусти его, где-то, минут пять”.

268 Он привёл свою жену, как он сказал, в качестве свидетеля. Он сказал: “Я видел сон, Брат Бранхам, мы с моей женой ехали верхом”. И сказал: “Я взглянул на восток и увидел что-то наподобие какой-то точки, как будто летающая тарелка”.

269 Видите, мир не знает, что это такое, знаете. Вы знаете, что это происходит. Мы знаем, что это такое. Да? Мы знаем, что это исследующие Ангелы суда, понимаете. И как там в Пентагоне и тому подобное, как они прямо опускаются; и такой разум, как они могут [Брат Бранхам щёлкает пальцами—Ред.] лететь как вспышка и пропадают, ничем, что у них там есть, их не догнать. Понимаете, они не осознают, что это такое, понимаете. Пусть думают, как хотят. Они называют это летающими тарелками или как ещё. Они не знают, понимаете.

270 Сказал: “И я видел, как это приближалось, и я за этим наблюдал. И оказалось, что это был человек на коне”. И сказал: “Он приближался со скоростью молнии”. Сказал: “Я увидел, что он приблизится прямо напротив меня. И я остановил машину, выскочил. Когда это произошло, — сказал, — машина... конь находился на дороге, большой белый военный конь шёл величавой поступью”. Это, конечно, Слово, вы знаете, шёл величавой поступью.

271 Сказал: “На коне сидел мужчина”. Сказал: “Он—он был одет в западный наряд; не был ковбоем, но, — сказал, — вроде

был похож на начальника рейнджеров”. Видите, вся его верховная власть, с запада; индейцы над индейцами, над рейнджерами, понимаете. И сказал: “У того человека была опущена шляпа, и у него... смотрел в сторону”. И сказал: “Когда он повернулся в сторону, — сказал, — это был ты, Брат Бранхам”. Сказал: “Ты никогда так не говорил. Ты сказал: ‘Джуниор!’ Назвал его три раза. И сказал: ‘Я скажу тебе, что нужно сделать’.” И сказал: “Потом ты натянул поводья этого коня. Ты сделал где-то три прыжка и умчался в небеса, и ты отправился в западном направлении”.

272 Он сказал: “Через минуту, я оглянулся по сторонам, и вот подошёл конь, поменьше, чем тот, той же породы, но поменьше, и встал”. Сказал: “Я обошёл вокруг, сказал: ‘Должно быть, это он послал его для меня’.” Сказал: “Я залез на него”. (Джуниор тоже немного поездил верхом. Он сказал: “Знаешь, Брат Бранхам, как своё седло подходит себе, стремяна и всё остальное?”) Сказал: “Я подумал, что ж, это мне в самую пору. Так что я натянул поводья, и в небеса”. Сказал: “Я натянул поводья и остановил его, развернул его и поехал назад. Понимаешь? Когда вернулся назад, — сказал, — я остановил коня, слез и заговорил со своей женой. Конь пропал”. И он разнервничался.

273 Затем, позавчера, три дня назад приходит Лео Мерсер, приходит с точно таким же сном, ничего не зная о том; о том, как большого белого жеребца пытались скрестить с самкой, и не могли этого сделать; нервничали. Сказал, что я подошёл туда, сказал: ‘Лео’,” и сказал ему то и то. Я не хочу здесь этого говорить, понимаете, но я ему кое-что сказал. “Сказал: ‘Разве не видите? Так вот, знайте, я не знал, что у Эда Дальтона был зять, а у зятя была собака с таким именем. Ты узнаешь, Лео, что видишь сон. Но когда проснёшься, запомни это!’” И сказал: “Я никогда не слышал такого повеления”.

274 Примерно в то же время приходит Рой Роберсон, сказал: “Брат Бранхам, ты помнишь ещё тогда, до того как ты впервые выехал из церкви? Мы были... Я видел, как ты сидел, как

будто в Палестине. Мы все присутствовали, совет и остальные, сидели как бы за столом вечери Господней, и потом ты заговорил”. Сказал: “Сошло белое облако и охватило тебя, унесло тебя”. Кто из вас помнит сон Брата Роя? И сказал: “Белое облако тебя унесло, — и сказал, — и тебя не стало. Я пошёл по улицам, взывая и плача”.

275 Когда я туда подошёл, а у него рука покалечена, следил за этим. Он бросил грабли и начал плакать, когда увидел, как оттуда выходил. Я не виделся с ним, так что он рассказал мне сон. И он сказал. . . И он собирал граблями. Я сказал. . .

276 “И—и ты ушёл”. Сказал: “Я пошёл по улицам, везде, пытаясь отыскать вас. Я нигде не мог вас найти. Я взывал: ‘О-о, Брат Бранхам, не уходи!’” Сказал: “Сошло белое облако и объяло вас, и унесло вас от нас, на запад”. Это было до пирамиды или чего-нибудь ещё. Понимаете? Сказал: “Оно унесло вас в западном направлении. И я плакал и ходил по улицам”.

277 Сказал: “Через некоторое время я пошёл и сел за стол. Я, случайно, взглянул к главе стола”. Сказал: “Я только видел, что *до сюда* ты был белоснежным”. Сказал: “Ты там стоял”. И сказал: “Ты говорил с авторитетом. В этом не могло быть никаких догадок”. Сказал: “Все чётко понимали, что ты говорил”.

278 О-о, мой брат, сестра, вы все сейчас осознаёте, я знаю, что это означает. Понимаете?

279 Просто будьте бдительны! Не отходите от Христа. Позвольте мне, как служителю Евангелия, предупредить вас сейчас об этом. Не принимайте никакой глупости. Ничего не воображайте. Не двигайтесь с места до тех пор, пока глубоко внутри та внутренность не заякорится за Слово, когда ты прямо во Христе, потому что это единственное, что будет. . . Потому что мы живём в самом обманчивом веке, который только был. “Обольстил бы самих Избранных, если было бы возможно”, потому что у них есть помазание, они делают всё как и остальные.

280 Очистите свои жизни. Оплатите долги. “Не будьте никому

должны”, — сказал Иисус. Так вот, ну, я имею в виду, например, аренда за дом и всё остальное, это всё нужно выполнять. Уладьте всё, что за вами числится. Всё исправьте. Подготовьте. Приготовьтесь. Помните, во Имя Господа, нечто должно произойти.

281 На этой неделе я отправляюсь в горы, не только для охоты на белок; конечно, я люблю охотиться на белок. Но я отправляюсь для этой цели, со словами: “О Боже, я не знаю, куда сделать шаг, и я не хочу упустить этого. Помогите мне”.

282 Молитесь за меня. Вы будете? Я буду молиться за вас. Я надеюсь, по милости Божьей, что я встречу каждого из вас, и мы встретимся в той лучшей Земле, чем эта.

283 А для чего мы сюда приходим? Что мы делаем? Неужели мы приходим сюда поиграть в игру? Неужели мы приходим сюда, собираемся как ложа? [Брат Бранхам три раза стучит по кафедре—Ред.] Ведь Христос не может придти, пока та Церковь не будет в полном порядке. Он ожидает нас. Я верю, что мы в конце.

284 Взгляните-ка, в Калифорнии. Посмотрите на восстания. Смотрите, убито девятнадцать человек, расизм. Разве я вам здесь, не так давно, не говорил, что этот Мартин Лютер Кинг устроит своему народу резню? Кто из вас это помнит? [Собрание говорит: “Аминь”.—Ред.] Дело не в чернокожих; это их лидеры их подстрекают. Дело не в интеграции, сегрегации или как там это называют; это всё дьявол. Это точно. Не только белые, чёрные; все они такие. Это дьявол.

285 Умственные способности и рассудок человека подорваны. Не осталось никакой надежды. Безнадёжно. Кругом всё насквозь прогнило. Умственные способности человека; они не могут принимать решений.

286 Я не политик. Я ни демократ, ни республиканец. Все они превратны. Я за одно Царство, и это Царство Иисуса Христа. И всё. Но разве там когда-нибудь были такие марионетки, ко-

торые там сейчас сидят, как те техасцы там? “Конечно, — говорят, — всё, что пожелает народ! Если они хотят коммунизм, дадим им коммунизм. Если хотят интеграцию, дадим им интеграцию. Хотят сегрегацию, дадим всё что угодно”. Ведь это... Где же муж?

287 О Боже! Так и за кафедрой. Где же муж, муж, который будет мужчиной, который стоит за принцип? Где же женщина, которая стоит за принцип? Где же церковь, которая стоит за принцип? Я и гроша ломанного не дам за этот колеблющийся, уступающий дух компромисса. Женщина есть женщина, так пусть будет дамой. Если мужчина — мужчина, пусть будет мужчиной.

288 Если он президент... Где наши Джоны Квинси Адамсы? Где наши Авраамы Линкольны, мужи принципа? Где наш Пэтрик Хенри, сказал: “Дайте мне свободу или дайте мне смерть”?

289 Где же муж, который стоит за правду? Где же тот муж, который не боится высказаться? Несмотря ни на что, хоть весь мир против него, высказываться в защиту правды и стоять за это, и умирать за это. Где снова сегодня наш Арнольд ван Винкельрид? Где этот честный, прямой муж? Где же муж с духом? Они такие непостоянные и скользкие, что даже не знают, на чём стоят.

290 Боже, позволь мне, как служителю, стоять на принципах одного Мужа, Слова Иисуса Христа. “Ибо небо и земля пройдут, но Оно не пройдёт. На сей Скале Я построю Церковь Мою; врата ада не одолеют этого”.

Давайте встанем.

Блажен союз с Христом,
Что нас в любви связал;
Господь в Присутствии Своём
Общенье душ нам дал.

Теперь возьмитесь за руки.

Прощаясь, мы скорбим.
 Тяжёл разлуки час.
 Но верим сердцем мы одним,
 Что вновь ждёт встреча нас!

Доколе мы свидимся,
 Мы свидимся у ног Христа;
 Доколе мы свидимся,
 Бог с тобой, доколе свидимся.

291 Теперь склоним свои головы, в то время как Брат Невилл распустит нас в словах молитвы.

292 Приходите сегодня вечером. Сегодня вечером здесь в Скинии мы ожидаем могучее служение. Благословит вас Бог. И молитесь за меня; я буду молиться за вас.

293 Не думайте, что я фанатик, друзья. Не думайте, что я вам пытаюсь что-то внушить. Я вас люблю. И у меня есть принцип, это Библия. От Него нельзя отнять ни одного Слова. К Нему нельзя ни одного слова добавить. И я верю Ему так, как Оно написано.

294 Теперь склоним свои головы, и наш верный, добрый пастор распустит собравшихся. Благословит тебя Бог, Брат Невилл.

И не знаешь этого
(And Knoweth It Not)

Эту проповедь Брат Уилльям Маррион Бранхам произнёс в воскресенье утром 15 августа 1965 года в Скинии Бранхама в Джефферсонвилле, штат Индиана, США. Плёнка под номером 65-0815 длится один час и сорок четыре минуты. Перевод без сокращений и без изменений сделан с английского языка на русский с магнитофонной ленты и впервые опубликован в 1998 году.

Издание данной проповеди стало возможным благодаря добровольным пожертвованиям верующих. Распространяется бесплатно.